

К вопросу аутентичности текстов Водной Конвенции (Хельсинки, 1992 г.) на английском и русском языках

В настоящей статье рассматриваются некоторые вопросы аутентичности текстов Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных 1992 г. (далее – Водная Конвенция) на английском¹ и русском² языках.

Статья 28 (Аутентичные тексты) Водной Конвенции гласит:

- «Подлинник настоящей Конвенции, английский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций».

Но анализ показывает, что равной аутентичности, во всяком случае, английского и русского текстов Водной Конвенции, нет. В первую очередь это касается принципа «загрязнитель платит», о котором говорилось ранее³.

В частности, Водная Конвенция (Статья 2 Общие положения):

- «5. ... (b) **The polluter-pays principle**, by virtue of which costs of pollution prevention, control and reduction measures **shall be borne by the polluter**» (Article 2);
- 5. b) **принципом «загрязнитель платит»**, в соответствии с которым расходы, связанные с мерами по предотвращению, ограничению и сокращению загрязнения, **покрываются загрязнителем**.

Аутентичным (равнозначным) переводом п. 5 (b) ст. 2 мог бы быть текст:

- 5. ... (b) Принцип **«платит тот, кто загрязняет»**, в соответствии с которым расходы на меры по предотвращению, контролю и сокращению загрязнения, покрываются **тем, кто загрязняет**.

Проблема в том, что в английском тексте Водной Конвенции четко разделены понятия «загрязнитель»: а) как «загрязняющий субъект» (polluter), и б) «загрязнитель» как «загрязняющие вещества» (pollutants). В русском же тексте как «загрязнитель» выступают и «загрязняющий субъект», и загрязняющие вещества», что есть нонсенс.

В то же время, в русском тексте Водной Конвенции непосредственно заложен смысл, который неприменим в отношении «загрязнителей-плательщиков» за загрязнение:

¹ Convention on the protection and use of trans-boundary watercourses and international lakes // <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/pdf/watercon.pdf>

² Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

³ АВАЗБЕК Ю.Р. «Загрязнитель» - платит (?) // Сборник Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии, выпуск 6, Ташкент, НИЦ МКВК Центральной Азии, 2013 – 184 стр. (с. 179-183) // http://www.eecca-water.net/file/eecca_papers_collection_vol_6_2013.pdf

- «1(a) ...**emission of pollutants** is prevented, controlled and reduced at source...» // «1 (a) «...предотвращения, ограничения и сокращения в источнике **сброса загрязнителей**...» (Статья 3 Предотвращение, ограничение и сокращение)
- 2. To this end, each Party shall set **emission limits for discharges** from point sources into surface waters based on the best available technology... (Article 3) // 2. С этой целью каждая Сторона устанавливает **предельные нормы содержания загрязнителей в сбросах** из точечных источников в поверхностные воды на основе наилучшей имеющейся технологии...(Статья 3)
- 2. The Riparian Parties shall agree upon pollution parameters and **pollutants whose discharges and concentration...** // 2. Прибрежные Стороны согласовывают параметры загрязнения и перечни **загрязнителей, за сбросами и концентрациями которых...** (Статья 11 Совместные мониторинг и оценка)

Из этого вытекает, что такие обороты, как «сбросы и концентрации загрязнителей», «нормы содержания загрязнителей в сбросах» и др. могут быть применены только в отношении загрязняющих веществ, но не субъектов-загрязнителей (предприятий и т.д.).

Принцип «загрязнитель платит» отражен в ряде международно-правовых актах природоохранной направленности, в частности:

- В Протоколе по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 г.⁴;
- В Европейской Водной Директиве (ЕВД)⁵; и др.

Причем в Протоколе по проблемам воды и здоровья принцип изложен в точном соответствии с таковым в Водной Конвенции (Хельсинки, 1992, см. выше)

Что касается ЕВД, то она прямо оговаривает, что (Статья 2 Определения):

- «31. «Загрязнитель» означает любое вещество, могущее причинить загрязнение, в частности те, что перечислены в Приложении VIII».

Ознакомление с Приложением VIII (ПРИБЛИЗИТЕЛЬНЫЙ СПИСОК ОСНОВНЫХ ЗАГРЯЗНЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ) к ЕВД окончательно снимает вопрос нелепости аутентифицировать перевод оборота «polluter-pays principle» как «принцип «загрязнитель платит», так как в числе загрязнителей, в частности:

- «...2. Фосфорорганические соединения.
- ...6. Цианиды.
- 7. Металлы и их соединения.
- 8. Мышьяк и его соединения...».

⁴ Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года //

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/water_protection.shtml

⁵ Директива европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 г., устанавливающая основы для деятельности сообщества в области водной политики // http://www.cawater-info.net/library/rus/water_eu.pdf

К другим проблемам отсутствия аутентичности текстов Водной Конвенции относятся меняющие смысл опечатки и другие «огрехи», в частности:

1) Опечатки.

Так, перевод фрагмента «...a straight line across their respective mouths **between points** on the low-water line of their banks...» как «...прямой линией, пересекающей их устье **между токами**, расположенными на линии малой воды на их берегах» (ст. 1 Определения).

Эта опечатка внесла бессмыслицу, так как «между двумя точками» можно провести прямую линию, «между двумя токами» - неизвестно, как. В то же время, слово «ток» может быть понято как «ток воды» («поток воды»), что при и правильном переводе с русского текста приводит к его ошибочной интерпретации;

2) Проблемы соответствия перевода отдельных слов при наличии их синонимов.

Так, спорным является перевод часто употребляемого в Водной Конвенции оборота «to prevent, **control** and reduce pollution of waters...» как «для предотвращения, ограничения и сокращения загрязнения вод...» (так, ст. 2). Потому что возникает вопрос – чем отличается «**ограничение** загрязнения вод» от «**сокращения** загрязнения вод».

Это касается как существительной (prevention, control and reduction), так и глагольной («to prevent, control and reduce») формы перевода.

Видимо, более точным будет перевод со значением слова «control» как «контроль», а именно - «для предотвращения, контроля и сокращения загрязнения вод...», или в глагольной форме - «чтобы предотвратить, ограничить и сократить загрязнение вод...».

3) Откровенные «ляпы» в русском тексте, как следствие неправильного перевода или некоторой спешки при переводе, что меняет смысл нормы.

Так, например, нормативное положение и его перевод:

- «2. The Parties shall, in particular, take all appropriate measures: ... (b) To ensure that... waters are used with the aim of ecologically sound and rational water management, **conservation** of water resources...» // «2. Стороны принимают, в частности, все соответствующие меры: ... b) для обеспечения использования... вод в целях экологически обоснованного и рационального управления водными ресурсами, их **сокращения**...» (ст. 2);

Очевидно, что вместо слова «сокращения» должно быть «сохранения». «Сокращение водных ресурсов» не может ставиться как одна из целей проводимых мероприятий.

Или аналогичный пример:

- «1. ...the Parties shall develop, adopt, implement and, as far as possible, render compatible relevant legal, administrative, economic, financial and technical measures, in order to ensure, inter alia, that: ... (h) Environmental impact assessment and other means of assessment are applied...» // 1. ...Стороны разрабатывают, утверждают, осуществляют соответствующие правовые, административные, экономические, финансовые и технические меры и, по возможности, добиваются их

совместимости для обеспечения, в частности... h) **применения устойчивого воздействия на окружающую среду** и других методов оценки... (ст. 3):

Здесь также бросается в глаза принципиально неверный перевод в части фрагмента «**применение устойчивого воздействия на окружающую среду**». Опять же очевидно, что «**устойчивое воздействие на окружающую среду**» не может быть одним из мер, которые должны разрабатывать Стороны для предотвращения, контроля и сокращения трансграничного воздействия. С другой стороны, «**устойчивое воздействие на окружающую среду**» не является методом оценки.

Правильным (аутентичным переводом) данной части ст. 3 могло бы быть:

- «1. ...Стороны разрабатывают, принимают, осуществляют соответствующие правовые, административные, экономические, финансовые и технические меры и, по возможности, добиваются их совместимости, чтобы обеспечить, в частности: ... (h) **Применение оценки воздействия на окружающую среду и других средств оценки**».
- 4) Неточный перевод (значит, и неполной его аутентичность или ее отсутствие), в ряде случаев, как непонимание специфики понятий или разницы между понятиями, близкими по звучанию. Среди таких недочетов, в частности:
 - Перевод словосочетания «**ice drifts**» как «заторы» (ст. 11).

Здесь уместен прямой перевод слова «drift» («дрейф»), так как речь идет о плавучих (дрейфующих) льдах, которые влияют на состояние трансграничных вод (в этом контексте они рассматриваются в Конвенции), ледяные заторы – частный случай.

При заторе, как правило, крупные льдины скапливаются в русле реки и мешают течению воды, затор образуется обычно в конце зимы. Сходно с затором другое явление, зажор – это скопление небольших льдин и снега в воде при замерзании воды – наблюдается в начале зимы. Оба явления – затор и зажор – влияют на состояние воды, приводят к подъему ее уровня и, как следствие, могут вызвать наводнения.

- Перевод предложения «**Technological advances and changes in scientific knowledge and understanding**» как «**Технический** прогресс и изменения в научных знаниях и понимании проблем» (Приложение I, п.1(b)).

В английском тексте речь идет: 1) именно о «**технологических** достижениях» (или технологическом прогрессе), а не «**техническом** прогрессе»; 2) об изменениях в научных знаниях и их понимании, а не о понимании каких-то проблем.

Причем слово «**technological**» с неправильным переводом – как «технический» – повторяется в тексте Водной Конвенции несколько раз.

- Перевод оборота «**Recycling, recovery and reuse**» как «рециркуляция, **рекуперация и повторное использование**» (Приложение II, п. 1 (e)).

Слово «рекуперация» прямо используется в английском языке, как «**RECUPERATION**», и это синоним слова «повторное использование».

Соответственно, русский текст буквально звучит как «рециркуляция, **повторное использование и повторное использование**». Поэтому использование слова «рекуперация» в переводе на русский язык – неверно. «**RECOVERY**» не то же самое,

что «RECUPERATION». Правильным, в рассматриваемом случае, будет перевод: «Рециркуляция, **восстановление** и повторное использование».

- Перевод оборота «**the quality of the receiving water**» как «соответствующего качества водоприемника» (статья 3, пункт 1 (d)).

Речь идет о «качестве получаемой воды», термин «водоприемник» несет совершенно другую смысловую нагрузку (например, водоем или гидротехническое сооружение, для приема воды определенной территории)

5) Весьма вольные переводы отдельных положений Водной Конвенции.

Так, в Приложении I (Определение термина «наилучшая имеющаяся технология»), пункт 1(c) изложен как:

- «The economic feasibility of such technology».

Казалось бы, можно обойтись переводом этих же 4-х слов:

- Экономическое обоснование такой технологии.

Но перевод (русский текст) пункта 1(c):

- «возможность применения такой технологии с экономической точки зрения».

Неизвестно, откуда появились обороты «возможность применения», «точка зрения».

Кроме перечисленных выше несоответствий английского и русского текстов Водной Конвенции, также в русском тексте, в частности, имеются:

- Как пропущенные слова и обороты, так и добавленные (лишние);
- Именования «Сторон» (с прописной буквы) Конвенции «сторонами»;
- Случаи, когда «which» относится не к тому слову;
- Случаи, когда в английском тексте 2 предложения, в русском – 3 (так, ст. 3, п.2);
- Ряд других несоответствий.

Выше перечислена часть несоответствий в текстах Водной Конвенции на английском и русском языках, которые дают основания считать неаутентичными эти тексты.

В то же время, следует отметить, что имеются некоторые недочеты и в тексте Водной Конвенции на английском языке. В частности, это касается именования Сторон Конвенции – в разных частях они именуется «Сторонами» или «сторонами».

Складывается, в частности, впечатление, что основной текст Водной Конвенции и тексты Приложений к ней написаны разными лицами или разными группами лиц.

Приложение IV (АРБИТРАЖ) к Водной Конвенции наверняка написано другим лицом, так как если в основном тексте Конвенции «Стороны» пишутся практически во всех случаях с заглавной буквы («Parties»), как только они (Стороны) становятся участниками спора, они, в абсолютном большинстве случаев именуется «сторонами» («parties»).

В этом случае возникает другой вопрос – можно ли в случаях, когда Стороны Конвенции в тексте на английском языке именованы как «стороны», при переводе на русский (или другой) язык исправить этот казус, и написать, как положено – «Стороны».

И как быть в этом случае с аутентичностью текстов на разных языках.

Представляется, независимо от обстоятельств, Стороны международного договора должны именоваться «Сторонами», не «сторонами».

Для достижения максимальной степени аутентичности текстов Водной Конвенции с английского языка на русский язык, переводчик должен иметь, высокую квалификацию в трех областях – 1) лингвистике, 2) юриспруденции и 3) сфере использования водных ресурсов или достаточную правоведаческую компетентность в предмете перевода.

При переводе английского текста Водной Конвенции имело место, в частности, явление, когда менялось смысловое значение термина (так, термин «загрязнитель»), и он оказался, по меткому выражению, «обремененным» другим значением⁶.

В настоящее время НИЦ МКВК Центральной Азии проводит работу по максимальному сближению (достижению правильных переводческих решений при переводе и большей аутентичности) текстов Водной Конвенции на английском и русском языках.

Использованные источники:

1. Convention on the protection and use of trans-boundary watercourses and international lakes // <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/water/pdf/watercon.pdf>
2. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml
3. АВАЗБЕК Ю.Р. «Загрязнитель» - платит (?) // Сборник Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии «Водная, энергетическая и продовольственная безопасность в странах ВЕКЦА: проблемы и решения», выпуск 6, Ташкент, НИЦ МКВК Центральной Азии, 2013 – 184 стр. (с. 179-183) // http://www.eecca-water.net/file/eecca_papers_collection_vol_6_2013.pdf
4. Протокол по проблемам воды и здоровья к Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года // http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/water_protection.shtml
5. Директива европейского парламента и Совета Европейского Союза № 2000/60/ЕС от 23 октября 2000 г., устанавливающая основы для деятельности сообщества в области водной политики // http://www.cawater-info.net/library/rus/water_eu.pdf
6. Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский... / Диссертация... уч. ст. канд. филологических наук // М., 2013 – 391 с.

⁶ Некрасова Т. П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык. / Диссертация на соискание уч. ст. канд. филологических наук / М., 2013 – 391 с. // <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-perevoda-yuridicheskoi-terminologii-s-russkogo-yazyka-na-angliiskii-yazyk>

// <http://www.dissercat.com/content/osobennosti-perevoda-yuridicheskoi-terminologii-s-russkogo-yazyka-na-angliiskii-yazyk>